

Сюэ Кайчао был здесь не впервые и, зная дорогу, свернул налево из главного зала, войдя в боковую комнату. На полу лежала циновка, у окна стояло несколько свитков с сутрами, а на стене висела картина с изображением благоприятных журавлей, выполненная с детской неумелостью. Кроме этого, в комнате не было никаких украшений.

Семья Сюэ славилась своей изысканной простотой, но Сюэ Лу, доведший эту простоту до крайности, казался настоящим исключением. Если бы кто-то увидел его сейчас, вряд ли бы поверил, что он тоже был одним из Владетелей Жетона, выращенных семьёй Сюэ.

Сюэ Кайчао сел напротив отца, между ними стоял низкий столик. Их позы были удивительно похожи, и они смотрели друг на друга.

Сюэ Лу не выглядел старым, и по лицу невозможно было угадать его возраст. На первый взгляд он казался почти ровесником Сюэ Кайчао, только с другим характером.

В Сюэ Кайчао чувствовалась невыраженная мощь, в то время как от Сюэ Лу не исходило никаких ощущений. Он не казался угрожающим, даже его присутствие было едва заметным.

Если долго смотреть на него, то возникало чувство: «Здесь есть истинный смысл, но его невозможно выразить словами».

Сюэ Кайчао опустил глаза и тихо произнёс:

— Отец.

Они не стали обмениваться любезностями. Сюэ Лу спокойно кивнул и сразу перешёл к делу:

— Говори, зачем ты пришёл.

Он жил вдали от мирской суеты, но не был глуп. Отношения с сыном за долгие годы не стали ближе, и Сюэ Кайчао всегда приходил с конкретной целью.

Сюэ Кайчао также не стал ходить вокруг да около:

— В мае прошлого года семья Мэн и ещё восемнадцать семей тайно заключили союз. В августе они провели собрание на платформе Цинмин, а в ноябре на меня было совершено покушение в Лояне. Я уже обсудил это с сестрой Ли. Владетелю Жетона пора заявить о себе.

В этих словах было слишком много информации. Сюэ Лу сузил глаза, опёрся рукой на столик и наклонился вперёд:

— Правда?!

Даже с его выдержкой такие новости не могли не вызвать удивления.

Сюэ Кайчао с лёгкой насмешкой посмотрел на него, сохраняя спокойствие:

— Это было лишь вопросом времени.

Сюэ Лу был первым, кто не придавал значения правилам, и лёгкая непочтительность сына его не задевала. Вместо этого он быстро догадался о настоящей причине:

— Ты был ранен? Это раскрылось?

Сюэ Кайчао не мог быть ранен, и об этом никто не должен был знать, ведь он хранил тайну. Эта тайна не обязательно была смертельной, но она была крайне важна, и до готовности её нельзя было раскрывать.

— Ранение не было серьёзным, и об этом знают лишь немногие. Но я думаю, отец понимает, что скрывать это долго не получится.

Сюэ Кайчао слегка нахмурился, говоря об этом:

— Мне нужно пройти через новый уровень. Даже после многих лет сдерживания момент озарения невозможно остановить. Нужно принять решение.

Сюэ Лу слегка удивился и спросил:

— И какое же решение ты хочешь принять?

Он задал вопрос, но не ожидал услышать знакомый ответ. Сюэ Кайчао сказал:

— Создать новый порядок.

Эти слова звучали знакомо. Когда Сюэ Лу был Владетелем Жетона, его жена, госпожа Дугу, тоже вынашивала эту идею. Однако при Сюэ Лу это не было реализовано, и теперь, когда Сюэ Кайчао поднял эту тему, Сюэ Лу был ошеломлён, сложно глядя на сына.

Когда госпожа Дугу умерла, Сюэ Кайчао было уже семь или восемь лет, и он хорошо помнил идеи и манеры матери. С детства он общался с Ли Пути как с сестрой, возможно, находя в ней схожие черты с матерью.

Иначе вряд ли их детская дружба сохранилась бы до сих пор.

Со стороны Сюэ Кайчао казался слишком холодным, даже бесчувственным, что внушало страх. Но на самом деле это было не так. Если он испытывал чувства, то они были глубокими и долговечными.

Сюэ Лу как муж много лет скорбел о жене, но никогда не требовал того же от сына. Он относился к семейным узам слишком равнодушно и не смог должным образом выполнить свои отцовские обязанности, поэтому не предъявлял никаких требований. В такие моменты он всегда думал: «Даже так он больше похож на тебя, чем на меня», и хотел поделиться этим с женой.

Отец и сын испытывали странные чувства. Несмотря на то что их связь не была близкой, они нашли общий язык через умершую жену и мать.

Сюэ Лу сказал:

— Твои соображения, конечно, имеют смысл. Если ты пришёл узнать, буду ли я против, то я не буду. Я в своей жизни зашёл в тупик и ничего не могу сделать, но ты не такой, как я. Ты больше похож на мать, и тебе не нужно моё одобрение или согласие.

Его отношение всегда было таким, и Сюэ Кайчао это знал, поэтому он пришёл не только за этим согласием:

— Кроме того, в семье Сюэ есть те, кто замешан. Я не буду никого щадить. Если кто-то придёт к тебе с просьбой о заступничестве...

Взгляд Сюэ Лу стал острым, как молния, и его аура внезапно стала ощутимой в спокойном воздухе:

— Им сначала нужно будет войти в эти ворота.

Он не говорил громко, но его отвращение и раздражение были очевидны. Сюэ Кайчао больше не стал продолжать, замолчав на мгновение.

В молодости Сюэ Лу был человеком с рыцарским духом, что не совсем подходило для роли Владетеля Жетона, но он был самым талантливым в своём поколении, и ему не удалось избежать этой участи. После вступления в должность он совершил множество странных поступков, и его отношения с семьёй не были хорошими. Затем он настаивал на женитьбе на такой жене, что ещё больше отдалило его от семьи.

Как и Сюэ Кайчао, он был выбран в детстве, поэтому не был близок с семьёй, и отсутствие чувств породило множество разногласий и ненависти.

Госпожа Дугу сталкивалась с трудностями из-за своего происхождения, и ей было трудно двигаться в семье. Хотя она была женщиной с широким кругозором и не придавала этому значения, Сюэ Лу был крайне защитным и держал обиду за неё. После её смерти эта трещина стала ещё больше, превратившись в пропасть.

Хотя семья Сюэ всё ещё считала, что может использовать Сюэ Лу для сдерживания Сюэ Кайчао, ведь родственные узы позволяют отцу легко контролировать сына. Когда Сюэ Лу был Владетелем Жетона, они не поддерживали его полностью, а скорее искали выгоду. Теперь, когда они хотели использовать его для сдерживания решительного Сюэ Кайчао, они не упоминали об этом, считая это хитрым планом.

Сюэ Кайчао давно знал их методы и пришёл именно за этим обещанием отца. Он просто кивнул:

— Хорошо.

Отец и сын пришли к согласию.

После обсуждения важных дел отец и сын не нашли больше тем для разговора, кроме той тайны.

Сюэ Лу не был хорошим отцом, и Сюэ Кайчао для него скорее был проблемой, связанной с госпожой Дугу, которую он никогда не воспринимал всерьёз и не имел возможности правильно воспитывать.

Хотя между ними не было явных конфликтов, с увеличением дистанции возникла лёгкая теплота. Если бы жена была жива, возможно, они стали бы хорошей семьёй, но сейчас говорить о чувствах было уже излишним.

Сюэ Кайчао давно вырос, а Сюэ Лу уже слишком отдалился от мира, поэтому вместо пустых разговоров лучше было обсудить ту самую тайну:

— Когда ты планируешь раскрыть тайну своей крови дракона?

Никто не мог бы сказать это так легко, как Сюэ Лу, и прямо упомянуть кровь дракона.

Сюэ Кайчао тоже был удивлён. Он давно знал о своей уникальности и хорошо жил с этой тайной, но никто другой не мог так спокойно относиться к его природе.

— Сейчас ещё рано. Нужно подождать, пока я не смогу выжить с этим и пока никто не умрёт из-за этого.

Сюэ Кайчао согласился.

— Будь осторожен.

Сюэ Лу нахмурился, давая наставление.

Хотя семья Сюэ не раз вступала в брак с императорской семьёй, и появление потомков с кровью дракона не было чем-то необычным, но потомок, который мог превратить почти половину тела в дракона, казался слишком опасным.

Лишь немногие знали эту тайну. Благодаря тому что Сюэ Лу в то время был в плохих отношениях с семьёй и долгое время жил в Лояне, а жена после родов закрылась для отдыха, удалось контролировать утечку информации.

Это не могло быть раскрыто, потому что в наше время кровь дракона, которая могла проявляться, была исключительной чертой императорской семьи. Даже в этом случае она часто была неполной и не могла использоваться.

Семья Сюэ с таким наследником легко могла навлечь на себя беду. Даже если бы не было смертельной опасности, кто-то мог бы захотеть использовать этого ребёнка, ещё в пелёнках. Разве сложно было бы заявить, что Белый Дракон мёртв, а Лазурный Дракон должен встать, и возвести Сюэ Кайчао на трон?

Поэтому с самого детства Сюэ Кайчао знал, что окружающие его люди были начеку, чтобы скрыть его особенность.

Сюэ Лу не возлагал на сына особых надежд и не питал никаких ожиданий. Но семья Сюэ не могла оставаться в неведении, поэтому даже они не знали об этом.

\*\*\*\*\*

Изначально Таоюань не был райским местом.

<http://bllate.org/book/16142/1445444>